

Инфернал вывернулась из-под меня, когда я разжал руки и медленно сел. Она бросилась в самый дальний конец комнаты за Барионом, жалобно хрипя и кашляя. Только когда я увидел их обоих плечом к плечу, то заметил, какая она маленькая. Ужасный демон из моих снов выглядел всего лишь ребенком. Мои руки и ладони жгло в тех местах, где она меня поцарапала.

Сэр Барион убрал острие своей рапиры с моей шеи, но все еще держал ее наготове, настороженно наблюдая за мной.

Это был не сон. Это была реальность. Я сжимал и разжимал кулаки, снова и снова, ничего не делая с кипящей во мне ненавистью. — Что, черт возьми, эта тварь здесь делает?

Инфернал уставилась на меня, ее дыхание нормализовалось, рука все еще была прижата к горлу.

— Ну-ну, — прищелкнул языком сэр Барион. — Это моя помощница, — Майя.

— Она убийца. — Немедленно сказал я.

— Дитя, я понимаю, что там, откуда ты родом, может быть не так много инферналов, но не все они монстры. Майя — одна из хороших. — Барион погладил ее по голове. Инфернал отвернулась, напряженно вслушиваясь. — Майя, это Кэрн. — Сказал он, пытаясь представить нас друг другу и снять напряжение.

Я не мог заставить себя быть вежливым. Это была она. Это была точно она. Воспоминания снова и снова проносились в моей голове. Она могла быть меньше и моложе, но это была та же самая девушка. Даже если я не был полностью уверен в лице — а я был уверен — темные волосы, спиральные рога и светлые отметины на лице были идентичны, за исключением нескольких шрамов.

Голова Бариона вертелась между нами, и он вздохнул. — Ну что ж. Я прошу прощения у вас обоих. Это моя вина. — Мы оторвали взгляды друг от друга, посмотрев на него. — Майя, — продолжал Барион голосом, который взрослые используют, чтобы отвлечь детей, — Кэрн способен вызывать демонический огонь.

— Невозможно, — скривилась Майя. Она изучала меня более внимательно. — В нем нет ни капли инфернальной крови.

— Зато у тебя есть несколько капель моей, — огрызнулся я, понимая, что это заявление было неразумным. Что она должна была сделать, позволить мне задушить ее?

— И мои соображения тоже. — Барион быстро вмешался, прежде чем Майя успела ответить. — И все же, я сам видел огонь. Пурпурный, как перезрелый баклажан, и жарче кузнечного горна.

Кэрн, по понятным причинам, был немного уклончив в деталях, но, учитывая характер нашего исследования, я не смог удержаться. Мне было любопытно, как мой новый юный друг отреагирует на вас.

— Не очень хорошо, — сказала Майя, опустив глаза вниз.

Во мне вспыхнул гнев. Гнев на Бариона за то, что он надул меня при первой же возможности, и на девушку за то, что она выглядела такой жалкой. Я пытался напомнить себе, что она чудовище, но Майя все меньше и меньше походила на монстра, чем дольше я смотрел на нее. Она выглядела как ребенок. Испуганный ребенок.

— Если честно, если бы я знал, что твоя реакция будет такой бурной, то предупредил бы еще вчера, — сказал Барион, разозлив меня еще больше. В этот момент он напомнил мне мою мачеху, которая всегда находила способ свалить свои ошибки на меня.

— Сэр Барион, — сказал я, голос наполнился злостью. — С вашего позволения, я бы хотел начать обследовать территорию возле вашего дома в поисках необходимых нам ингредиентов. — Чтобы я мог как можно скорее убраться отсюда к чертям собачьим.

Барион сделал повелительный жест и отошел в сторону.

Я бросился вон, не удостоив взглядом девушку, которая все еще слабо кашляла, презирая свои чувства.

Чувствовать себя виноватым было не за что.

В качестве своеобразного вызова я съел на завтрак грибы. Только после того, как я выбежал из дома, мне пришло в голову, что не поел, а к тому времени моя гордость не позволяла мне вернуться. Моя демонстрация непокорности, возможно, принесла бы больше удовлетворения, если бы за мной не следили. Еще час назад мне показалось бы невозможным, чтобы кто-то был в лесу более неуклюжим, чем я. Однако Майя умудрялась наступать на каждую веточку, словно они притягивались к ее ногам. Сначала я насторожился. Потом стало ясно, что она почему-то боится меня больше, чем я ее.

Я соскреб с покосившегося ивового пня немного бородавчатого грибка и положил его в сумку. Затем проверил содержимое. Она была заполнена более чем на три четверти. В какой-то момент мне нужно будет вернуться в дом и вывалить всё это там.

Треск. Еще одна веточка.

— Что ты делаешь? — холодно спросил я.

— Мастер Барион попросил меня сопровождать тебя. — Сказала Майя, ее голос с акцентом

звучал приглушенно за соседним дубом. — Мне было велено записывать все, что ты говоришь.

— Иди и прыгни со скалы, — вырвалось у меня, вопреки самообладанию. Послышался чиркающий звук карандаша по бумаге.

— Серьезно? — простонал я.

Опять чирканье. Почему-то это звучало агрессивно.

— Отлично! Если ты должна за мной следовать, то следуй. Хватит прятаться за деревьями. — Я ждал, когда она снова начнет писать, стиснув зубы. Этого не произошло. Майя вышла на открытое пространство, ее тело было напряжено, голова опущена. Под ее челюстью я увидел след моей руки, начинающий багроветь и превращающийся в неприятный синяк.

Нет. Я не поведусь на это, что бы там не было, я не буду чувствовать себя виноватым перед холоднокровной убийцей.

Но что, если она еще не стала такой?

Эта нежелательная мысль не давала мне покоя. Я колебался.

— Что это? — спросила Майя. — «Что» прозвучало как — «чо». Ее хвост нервно дергался из стороны в сторону, низко опущенный к земле.

— Пока ты не подожжешь меня, все будет хорошо.

Раздался фыркающий звук. Майя прижала руку ко рту. Она смеялась.

— Это совсем не относится к делу, — сварливо сказал я.

— Мне очень жаль. Думаю, это недоразумение.

— Все довольно просто, на самом деле. Огонь плохой.

— Нет. Это ты ошибаешься. — Майя отвела взгляд, когда я попытался встретиться с ней глазами. — Хотя мы этим известны, большинство моего народа не может использовать пламя Данталиона. У нас есть сродство с огнем, это правда. Но то, что ты называешь демоническим огнем, встречается очень редко, даже среди моего народа. Мне не было даровано такое благословение.

— Понятно. — Если это было правдой, то в этом не было никакого смысла. Если Майя была

инферналом из моих воспоминаний, а я был уверен, что прав, и никак не мог неправильно запомнить её лицо, тогда было точно известно, что она владеет этой способностью.

Возможно, она еще не пробудилась.

— Если позволишь спросить, какова цель этой прогулки? — спросила Майя.

Я бросил на нее косой взгляд. — Сэр Барион не сказал тебе?

Инфернал покачала головой. — Нет. Только то, что ты будешь учить, а я буду учиться.

Значит, я был не единственный, с кем он затеял свои маленькие шалости. Мысленно повторив все свои действия, я постарался правильно изложить свою историю. — Я ученик аптекаря. — Произнес я, выдергивая растение с корнем. — Сэр Барион попросил меня научить его делать лекарства, а также помочь ему запастись провизией, поскольку делать покупки в городе сложно.

Случайно оглянувшись, я увидел Майю, прижимающую к груди свои бумаги, ее фиолетовая кожа была бледной.

— Что-то не так? — спросил я.

— Нет! — промолвила она, энергично трясая головой. Немного подумав, она заговорила снова.

— Нет. Сколько времени это займет?

Я обдумал вопрос. — Это зависит от того, насколько тщательно сэр Барион захочет меня проверить.

— Тщательно, — сразу же сказала Майя.

— Тогда максимум одна-две недели.

Это был единственный наш разговор. Мои ответы, казалось, расстроили Майю, хотя я понятия не имел, почему. Тем не менее она не отходила от меня ни на шаг и внимательно слушала, когда я начал объяснять, какие бывают ингредиенты и как они действуют. Она впитывала информацию как губка. Но при этом была странно напряжена. У инфернала была привычка нервно дергать себя за прядь волос. Ее тонкий заостренный хвост часто закручивался вверх и обвивался вокруг запястья, создавая смутное впечатление человека, держащего собственную руку.

Следующие несколько дней прошли без происшествий. Я довольно быстро остыл. За

исключением наших ежедневных прогулок и вечерней алхимической подготовки, Майя держалась от меня подальше. Я перестал бояться ее — было очевидно, кем бы эта особа ни стала в будущем, сейчас она не представляла угрозы. Барион извинился должным образом и по-прежнему готовил отличную еду. Для трех человек, живущих в одном причудливом доме, мы виделись нечасто. Барион и Майя уходили в лабораторию на всю ночь и на все утро. Он выходил где-то около полудня и сразу ложился спать. Она ложилась следом, под глазами у нее были темные мешки. Единственное время, которое я действительно проводил с Барионом, было после того, как он просыпался от полуденного сна, а я обычно возвращался с поисков полезных растений.

Особенно холодной ночью мы отдыхали перед камином, когда Барион наконец задал вопрос, который, как я предполагал, должен был прозвучать гораздо раньше.

— Могу ли я попросить об одолжении, дитя? — Барион пододвинул свой стул ко мне. Его поведение было почти насильственно спокойным, как при приближении к пугливому животному.

— Конечно. — ответил я.

— Могу я увидеть его? Демонический огонь.

Где-то в глубине души раздался сигнал тревоги.

— Ну...

Барион поднял руку. — Ты не обязан его показывать, если это слишком сложно. Я понимаю, что магия — это глубоко личное дело каждого. Сопровождение для тебя в столицу зависит от нашей первоначальной сделки, ни больше, ни меньше.

Я искал причину для отказа и не находил ее. Этот человек уже так много сделал для меня, и более того, он мне нравился. Он был немного снобом и мог быть властным, но, будучи человеком состоятельным, который считал меня всего лишь потерянным ребенком простолюдина, он относился ко мне невероятно хорошо, не считая ранних промахов.

— Могу попытаться. Но, наверное, вы можете заранее настроиться на неудачу. — Сказал я и наклонился вперед, чтобы посмотреть на свои руки.

— Минутку, молодой сударь, минутку. — Барион быстро встал, с едва скрываемым энтузиазмом, и почти бегом вышел через парадную дверь. Мне стало не по себе. Смогу ли я вообще сделать это в такой контролируемой обстановке? Каждый раз, когда я вызывал пламя, моя жизнь подвергалась той или иной опасности. Даже если этот человек был незнакомцем, я боялся разочаровать его.

Дверь распахнулась, Барион вернулся, сжимая в руках нефритовую чашу с куском древесины. Он поставил ее на стол передо мной. Он хочет, чтобы я зажег ее?

— Я не уверен в своих силах, — нервно признался я, — и он быстро распространяется. Мне пришлось использовать вдвое больше дров, чем для обычного костра. Я не хочу спалить ваш дом.

Барион развел руками, как бы отбрасывая мои опасения. — Пустяки. Я читал, что нефрит способен сдерживать демонический огонь.

Это прозвучало для меня тревожно и непроверенно. — Тем не менее.

— Я всегда могу построить другой дом, молодой человек. Дома — это всего лишь малая часть жизни. А вот шанс изучить демонический огонь вблизи? — Волнение отразилось на его лице. — Это гораздо более редкая возможность.

Что ж, по сути, он только что снял с меня всякую ответственность.

— Как пожелаете.

Я погрузился в себя, ища те частички эмоций, которые мне понадобятся. В лесу, под постоянной угрозой, это было проще, потому что так много элементов бурлило под поверхностью. Страх и отчаяние были легкодоступны, темные элементы были за пределами того, что мне нужно было создать. Теперь требовалось произвести их все одновременно.

Бисеринка пота скатилась по моему лбу. Раньше это никогда не занимало так много времени. Но Барион был прекрасным зрителем. Он не подталкивал меня, просто наблюдал, его светло-голубые глаза были отрешенными и анализирующими.

Прошло еще пять минут, прежде чем я нашел это. Коготь снова вцепился в мою душу, угрожая разорвать ее в клочья. Я протянул ладонь вверх, пальцы сложились в треугольник. Проявилась фиолетовая искра, сразу излучающая тепло.

— Впечатляюще. — Барион резко вдохнул. — Не произнеся ни единого слова или заклинания. Значит, тебя никто не учил? — Его заявление озадачило меня. Единственная волшебница, с которой мне приходилось встречаться, никогда не произносила заклинаний и даже не говорила, когда использовала свою магию. Она просто проявлялась.

— Нет. Обычно это не занимает так много времени, — пробормотал я. Барион начал говорить, впервые оторвав взгляд от фиолетовой искры, чтобы посмотреть на меня. Я объяснил разницу между применением заклинания в безопасности дома и в лесу. Он моргнул, затем скрылся из виду и вернулся с блокнотом, больше похожим на фолиант, и положил его на стол с тяжелым стуком. Несколько мгновений он лихорадочно писал в нем. — Я знал это. Эти ублюдки смеялись надо мной. Я знал, что здесь должен быть эмоциональный фактор. Кто теперь тратит

свое время впустую? Ублюдки, — пробормотал он про себя.

— Я так понимаю, ваши исследования связаны с магией.

— И ее проявлением, да, — сказал он, его внимание все еще было полностью сосредоточено на его записях.

Я заметил, что все еще легко удерживаю фиолетовую искру. Это был самый долгий период, в течение которого я ее поддерживал. Искра была неподвижна, плавала между пальцами, не мерцая, не тускнея и не становясь ярче. Возникла мысль.

— Почему я не устаю? Я уже встречал заклинателя — мой отец работал на странствующего элементалиста, — поспешно вставил я ложь, вспоминая список магов, которых мог встретить даже такой простолюдин, каким пытаюсь казаться я, прежде чем он успел спросить, где удалось встретить кого-то столь редкого, — и она заказала в аптеке зелья, чтобы помочь с выносливостью.

— Это зависит... — Барион закончил писать предложение и поставил точку с самодовольным росчерком, прежде чем отложить перо, — от магии, о которой идет речь. Среди множества разновидностей магов, странствующий элементалист — плохой пример, по сути, уродливый пахарь из всех. — Его губы скривились, давая мне понять, насколько хорошо он о них высокого мнения. — Нужно быть чрезвычайно одаренным человеком, чтобы магия казалась слишком простой. Их магия строго связана с элементами земли или воды, без каких-либо пересечений между ними. Строительство дамб и очистка источников воды подразумевает использование магии низкой сложности в огромных количествах, поэтому расход маны на самом деле очень мал. Однако требуемая физическая выносливость, вероятно, огромна. Просто навскидку возможно, десять процентов от того, что потребуется для физического выполнения работы. Они просто неэффективны.

— Я так понимаю, они вам не очень нравятся.

— Я не испытываю к ним неприязни, скорее, предпочитаю не думать об их существовании. А вот ты, дитя, — он указал на искру в моей руке, — держишь в руках катализатор с огромным разрушительным потенциалом, способный сжечь этот дом и половину леса. О чем это тебе говорит? — спросил Барион таким тоном, какой часто использовали мои наставники.

— Это... эффективно? — неуверенно предположил я, затем задумался. — Или есть разница между начальной и потенциальной мощностью. — Другими словами, демонический огонь был силен, потому что его структура была мощной, а не потому, что я был особенно талантлив.

— Верно. — Барион выглядел довольным. — Ты не должен платить за то, чем заклинание могло бы быть, только за то, что оно есть.

— Я... понимаю. — С некоторым трепетом я протянул руку вперед и поднес свою искру к

дереву в чаше. Дерево заблестело, как будто было чем-то пропитано. Оно загорелось, мгновенно повысив температуру в комнате на несколько градусов, но не было сгорело за несколько секунд, как я ожидал.

— Красота. — Барион вглядывался в пламя.

Раз уж мы общаемся, я решил, что не помешает спросить. — Вы сами маг, сэр Барион?

Барион покачал головой. — Несмотря на мои многочисленные попытки исправить этот недостаток, мои знания носят чисто академический характер. У меня самого нет к этому таланта. Хотя это моя область изучения, ты на самом деле всего лишь второй человек с некоторыми способностями, которого я встретил.

— Кто первый? — спросил я, думая, что уже знаю ответ.

— Майя, — сказал Барион. Мои руки сжались в кулаки. Конечно.

Он продолжил. — У нее есть некоторый талант к целительной магии, но, как и твой талант, он ограничен и не развит.

Странно. Значит, она не лгала мне. Или просто держала свои секреты очень близко к сердцу.

— Как вы ослабили огонь? — спросил я.

— О. — Барион игриво поднял бровь. — У меня есть редкая возможность научить мастера-алхимика тому, чего он не знает?

— Аптекаря, — проворчал я. Мои знания распространялись на врачевание и лекарства от недугов. Алхимики знали все обо всем. И они были самодовольны по этому поводу. — Подмастерье, если уж на то пошло.

— Не дуйся. — Барион на мгновение задержал руку над пламенем, но тут же отдернул ее, болезненно морщась. — Это не отличается от розовой воды, но с маслом в качестве основы. Сама розовая вода — единственное, что может потушить демоническое пламя, кроме как просто лишить его кислорода и молиться, чтобы успеть потушить его до того, как оно убьет тебя. Когда вы используете масло, оно позволяет огню продолжать гореть благодаря окислению...

Остальная часть его слов превратилась в унылое бормотание. Я уставился в огонь, мои мысли были сосредоточены на предыдущем утверждении. Розовая вода гасила демоническое пламя. Если бы я только знал об этом тогда. Но даже если бы я знал, разве это имело бы значение? Это было не то, что мы хранили в замке. Что мне оставалось делать? Носить с собой кувшин, как тот, что я принес с реки и едва мог поднять, наполненный розовой водой? Как можно подготовиться ко всем возможным событиям, когда в любой момент может появиться

чудовище из самой глубины ада и начать убивать тех, кто мне дорог. Я уставился на пламя. Оно было мне ненавистно. Я ненавижу все в нем. Хотел, чтобы оно исчезло.

Пламя исчезло. Оно не потухло, не угасло. Оно исчезло.

Что?

Барион поднялся на ноги и поспешил к нефритовому кубку, в замешательстве изучая его. Медленно, его голова повернулась ко мне. В периферийном зрении я увидел, что кто-то смотрит в окно. Майя. На ее лице отразилась целая гамма эмоций. Но самой заметной был гнев. Затем она скрылась.

— Как? — спросил он. В его голосе прозвучала напускная нейтральность, которая мне не понравилась.

Я сказал единственное, что пришло в голову. Правду.

— Не знаю.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2349449>